

Лавряшина Юлия Александровна. Автор более 30 книг прозы и сборника стихотворений, ряда киносценариев и пьес.

Член Союза писателей России с 1995 года. Родилась 3 мая 1965 года в городе Кемерово. Окончила Кемеровский государственный институт культуры, библиотечный факультет. Замужем, трое детей. В настоящее время живет в городе Королёв

Юлия Лавряшина
г. Королёв

Рыцарь в змеиной коже

Начало см. в №1, №2 и №3 за 2016 год

Глава 19

Человеческая песня

Когда девочка скрылась за деревьями, Ния заползла на колени к усевшемуся на бревно Лею и виновато пояснила:

- Ты не против? Змеи любят тепло. А земля на рассвете такая холодная!

- Конечно! Устраивайся поудобнее.

Они затихли, глядя, как медленно розовеет небо над лесом. В неподвижных ветвях просыпались птицы и звонко желали миру доброго утра. Эти звуки откликнулись воспоминанием:

- Ния, а как мы слушали колокольчики! Помнишь?

Её голос прозвучал как-то сдавленно:

- Я этого никогда не забуду...

- И я тоже! У них были неземные голоса. А теперь я больше не слышу цветочных песен.

- Но ты можешь спеть человеческую. Спой мне, - попросила змея.

- Спеть? Если честно, пою-то я не особо! Пок даже дразнится, что у меня голос и слух, как у осла. Но я попробую.

И прокашлявшись, Лей тихонько запел любимую мамину песню:

Принесу тебе охапку цветов,
А в букете спрячу сердце своё.
Я не стану говорить лишних слов,
Моё сердце за меня пропоёт...

Когда он замолк, Ния заговорила не сразу. Он уже подумал, что усыпил её своей песней, когда она шепнула:

- Спасибо. Это именно та песня, которую мне хотелось услышать.

- Разве ты уже слышала её?

- Может быть, в мечтах.

Лей догадался:

- Ты смеёшься надо мной?

- Нисколько. Эта песня – о любви. Разве кто-то может смеяться над любовью? Хотя люди позволяют себе и такое...

Погладив её маленькую голову, мальчик заметил:

- А ты не особо жалуешь людей!

- Они убивают гадюк. Хотя отлично знают, что змеи уклоняются от встреч с людьми. Они всегда нападают первыми и забивают нас палками. От страха. Многие преступления в мире совершаются только из страха.

Лею стало трудно дышать от жаркой волны, прихлынувшей к лицу. Заметив это, Ния встревоженно потянулась к нему:

- Что такое? Тебе плохо?

- Я тоже... ударил того купца... из страха. Мне показалось, будто он достаёт кинжал.

И покаянно воскликнул:

- Нет мне прощенья!

- Есть, - твёрдо произнесла Ния. – Если ты придёшь к этому человеку и покаешься в своём грехе, неужели же он не простит тебя?

У Лея болезненно сморщилось лицо:

- Если я приду к нему, меня снова схватят! И кинут в тот же подвал. Я сгнию там заживо!

- Но иначе ты будешь жить с этим камнем на сердце.

- Ты предлагаешь...

Она резко дёрнулась всем длинным телом:

- Нет! Я ничего не предлагаю. Ты сам должен решить: достаточно ли храбр, чтобы ответить за свою вину, и достаточно ли благороден сердцем, чтобы попросить прощения у человека, которого обидел.

- Я не знаю, - прошептал он. – Ты разговариваешь со мной, как со взрослым! И требуешь вести себя повзрослому. Но ведь я ещё не вырос!

- Ладно, - согласилась она. – Тебе видней.

Кажется, Ния хотела добавить что-то ещё, но не успела. За спиной Лея затрещали кусты, и тяжёлый топот на миг заглушил все другие звуки. «Колдун!» - мальчик совсем по-змеиному учуял его запах и вскочил, сбросив Нию с колен.

- Беги в воду! Я задержу их. Мне они ничего не сделают, им нужна только ты!

Показалось или и впрямь его слуха коснулся шёпот:

- О, мой рыцарь...

«Какой из меня рыцарь... От горшка – два вершка!»

Схватив первую же подвернувшуюся ветку, Лей вспрыгнул на пень, чтобы стать вровень со взрослым. И замахнулся своим первобытным оружием:

- А ну, стой! Не подходи!

Те двое, что прибежали с колдуном, в нерешительности замерли. Из-под чёрного капюшона блеснул недобрый взгляд:

- Уйди, малец. Уйди по-хорошему.

- Ага! – презрительно бросил мальчик. - Это вам придётся уйти. Ни с чем! Гадюка-то уже – тью-тью!

Её имени Лей решил чужакам не называть. Размахивая веткой, он защищал тропу, по которой уползла Ния, но враги уже пришли в себя и бросились к озеру по траве. Она была ещё слишком низкой, чтобы задержать, а Лей оказался чересчур мал, чтобы прогнать их прочь. В отчаянии он помчался за ними следом, на бегу вглядываясь в посветлевшую озёрную гладь. И с облегчением перевёл дух: казавшаяся сонной, вода скрыла Нию, и невозможно было даже угадать, в каком месте она спряталась.

«Ух ты! – восхитился Лей. – Оказывается, гадюки и нырять умеют!» Но облегчение было мгновенным, громилы колдуна уже подступили вплотную. То, как он размахивал своей дубиной, никого особенно не пугало, любой из них мог выбить её одним ударом. Но почему-то они медлили, и Лей всё отступал к воде, уже прикинув, что, пожалуй, сможет переплыть это маленькое озерцо. Только вряд ли это спасло бы его – оббежать по суше и встретить его на другом берегу этим парням не составит труда.

И Лей решил: убежать не будет. Если и суждено снова быть пойманным, то надо хотя бы побороться за свою свободу. Но первым он теперь бить никого не станет! Хватит с него угрызений совести за купца... На него тоже пока никто не нападал, что уже казалось мальчику хитроумной ловушкой, расставленной колдуном. Лучше уж драться, чем разгадывать её. Ох, если б у него в руках был меч вместо глупой дубины!

Но выбирать не приходилось, и он замахнулся своим древесным орудием. Правда, и его враги были вооружены лишь резиновыми дубинками. Лей ещё не

подозревал, как можно пострадать от них. Уже первый удар в плечо заставил его взвыть от боли. Левая рука Лея невольно разжалась, но удалось удержать ветку одной правой. И даже ткнуть своего обидчика в живот, отчего тот согнулся пополам. Но в этот момент мальчика ударили по спине, и он рухнул плашмя, больно стукнувшись головой о собственный сук. На миг у него потемнело в глазах.

«Справились, - мелькнуло в голове. – Какой из меня рыцарь... Так – мелкий разбойник. Нет, разбойником я больше не стану ни за что!»

И тут колдун вскинул руку:

- Назад! Оставьте его. Дайте нам поговорить.

И когда его охранники отошли в сторону и закурили, он сбросил капюшон и внимательно посмотрел на сидевшего у его ног мальчика:

- Ты чувствуешь себя загнанным в угол, верно? Совсем один в чужом мире... Хочешь вернуться домой?

- Я и так вернусь домой! – оцетинился Лей.

- Да ну? И кто поможет тебе вернуться? Неужели твоя прекрасная змея? Где же она, позволь спросить?

С трудом удержавшись от того, чтобы оглянуться на озеро, мальчик пробормотал:

- Она вернётся за мной.

- Если я допущу её к тебе.

- Вы снова запрёте меня в подвале?

От зловещей улыбки колдуна по его спине пробежал холодок.

- Лучше! Всё гораздо лучше. Я сам могу отправить тебя в твой мир.

Глава 20

Змеиное сердце

Нырнув, Ния не стала стремиться ко дну, а метнулась в заросли камыша, которые заприметила ещё с

берега. Долго находиться под водой ей было не под силу, и она торопилась, извиваясь всем телом. Спрятавшись среди юных камышей, змея попыталась разглядеть происходящее на оставленном берегу. Зрение у неё было слабым, но всё же она смогла различить, что никто пока не тронул мальчика. Показалось, будто идёт мирный разговор, и Лей даже опустил сук, которым намеревался отбиваться.

«Теперь он встал на мою защиту, - улыбнулась Ния про себя. – О, мой маленький храбрец! Он и не подумал бежать. Но не нанёс удар первым, это уже хорошо. Значит, Лей становится храбрым. Чаще всего люди бьют себе подобных от испуга. В сердцевине агрессии всегда скрывается страх».

Ей хотелось бы услышать, о чём говорит он с колдуном. И шепнуть мальчику, чтоб не верил ни одному слову коварного мага, относившегося к миру, как к большой кладовой, в которую можно запустить лапу. Сколько Ния не перемещалась подземными переходами, в каких мирах не оказывалась, она никогда не позволяла себе перенести из одного в другой даже простой камешек.

Этому учила её чёрная водяная змея, воспитавшая Нию, как родную дочь. Осиротела гадюка ещё змеёнышем, едва вылупившись из яйца: перепуганный грибник забил мать Нии палкой, похожей на ту, что сейчас держал в руках Лей. И крошечная гадючка бросилась бежать из тёплого гнезда, почти ослепнув от слёз и едва дыша от отчаяния. Её тот перепуганный грибник не заметил...

Так она и оказалась на берегу лесного озера, которое было гораздо больше этого и куда глубже. Тогда Ния ещё не знала о том, что гадюки не любят воду и всячески избегают купаний, хотя и неплохо плавают. В тот момент она вообще ни о чём не думала, и только пыталась спастись от смерти. Но уже в воде маленькой Нии не хватило воздуха, и она утонула бы, если б снизу её не подхватил чёрный хвост. Водяная змея вынесла её на

поверхность и аккуратно уложила в укромном уголке среди прибрежных кустов.

- От кого ты спасаешься, девочка? Конечно, от человека? – услышала Ния ласковый голос, который с тех пор стал для неё любимым. – Такая кроха, а уже узнала, что опаснее человека никого нет в этом мире.

Это Ния запомнила навсегда. И годами старалась не приближаться к человеческим жилищам и тропам. Но однажды увидела мальчика, читавшего на обрыве, куда она выползла погреться на камне... Подобно змее, он прятался от людей, которые могли бесцеремонно вмешаться в его мир и разрушить. Что-то он прочёл за минуту до этого и устремил взгляд в пространство, пытаясь лучше разглядеть переданное словами. Ния смотрела на него, а мальчик – в собственное воображение. И такое у него было при этом лицо, что Ния не могла оторвать от него глаз.

И она стала следить за ним. Лей, конечно, не подозревал этого – кто заметит маленькую гадюку, если она тщательно прячется? Вскоре Ния уже всё знала о нём, и хорошее, и плохое. Он всегда заступался за слабых, и помогал матери носить тяжёлые корзины с бельём. Но ему и в голову не приходило заняться младшими братьями и сёстрами, чтобы освободить мать хотя бы от этого. Казалось, Лей вообще не замечал их, а старший брат только раздражал его своей тупостью, и как раз это не удивляло Нию. Пок не раз намекал брату, что он – чужак в их семье, но родителей Лей любил, это было заметно. Хотя и стеснялся проявлений чувств. Но от малышей старался держаться подальше и часто прятался с книгой в лесу, где Ния и наблюдала за ним. Она пришла к выводу, что Лей сам ещё слишком мал, чтобы заботиться о ком-то.

Гораздо веселее ему казалось проводить время с теми, кого он считал друзьями. Ни один из них потом даже не приблизился к башне, где был заперт Лей, чтобы попытаться увидеть его - змея специально следила. Эти мальчишки были с ним, пока Лей был на коне, и

верховодил в банде, а стоило ему попасть в беду, как всех точно ветром сдуло. Только мать с отцом да их малыши безнадежно бродили вокруг тюрьмы, надеясь услышать хоть голос своего Лея. Даже Пок тайком приходил несколько раз. А бывшие приятели продолжали свою развеселую жизнь! Правда, от большой дороги теперь держались подальше. Лей принял наказание один за всех.

Но даже то, чего Ния не могла одобрить в нём, не отталкивало её, ведь змея уже любила мальчика. А любовь принимает человека со всеми его изъянами...

Теперь она упрекала себя в том, что не вмешалась в его жизнь раньше, позволив себе только любоваться Леем. А надо было остановить его, когда, гонимый нуждой, он вышел на большую дорогу. Убедить: это путь в никуда, он приведёт лишь к потере самого себя, но никак не к обретению счастья, даже если карман отяжелеет от золота. Ведь Ния сразу догадалась, что у мальчика на уме.

Однако змеиный принцип не приближаться к человеку помешал ей спасти Лея. А потом его заперли в подвале, и Ния металась у стен башни, внутри которой заточили смысл её жизни. Сложенные на совесть, каменные стены были грозным монолитом, в котором невозможно было найти щель. Но змея не сдавалась. Несколько месяцев ушло у неё на поиск тайного хода, который привёл бы к Лею, но гадюка нашла его.

И вот теперь их вновь пытались разлучить. Что-то убедительное произносил колдун в эти минуты, ведь Лей уже разжал руку и выпустил дубину. Змее хотелось крикнуть:

- Не верь ему! Ни одному слову не верь!

Но Лей не услышал бы её.

А потом она увидела, как мальчик уходит вместе с колдуном, и мир потемнел. Не шевелясь, Ния глядела Лею вслед, и пыталась понять, чем его могли заманить в сети? Посулили безбедную жизнь? Но ведь он уже отказался, когда это предлагала ему Маша. Выбрал возвращение в

свой мир? Нию точно пронзило током: вот оно! Колдун напустил тумана, и мальчик поверил, будто чёрному магу под силу вернуть его в семью. Но ей-то было понятно, что ничего этот шарлатан не умеет, иначе они не ловили бы её, Нию, с такой настойчивостью! Может, он и в состоянии разглядеть ближайшее будущее, раз предсказал их с Леем появление, но не более того.

А мальчик, похоже, купился на обещания колдуна... Ния заторопилась: нужно было вернуться к Машиному дому одновременно с ними, и проследить, куда спрячут Лея. Неужели у них не хватит воображения, чтобы придумать другое место заточения? Она была уверена: Маша уже крепко спит, и не заметит возвращения нового друга. При мысли об этой девочке, у змеи опять тоскливо заныло сердце... Лею не могла не нравиться Маша. Она была не просто хорошенькой, она оказалась – настоящей. Хотя поначалу показалась Нии совершенной пустышкой.

А самое главное: они оба были людьми.

Глава 21

Время действовать

Впервые Маша увидела во сне маму. И не просыпаясь, почувствовала, как соскучилась по ней. Поэтому, когда кто-то нежно погладил её по щеке, девочка расплылась в улыбке, ещё не открывая глаз:

- Мама...

- Это я, Ния, - услышала она шёпот змеи, и разом всё вспомнила.

Подскочив на постели, Маша увидела гадюку на подушке, но, конечно, не испугалась, как наверняка случилось бы ещё накануне. Солнце уже настойчиво прорывалось сквозь шторы, которые девочка задёрнула кое-как: на рассвете ей слишком хотелось спать, чтобы всё

сделать, как следует. А сейчас это и вовсе не имело значения.

- Ния! – воскликнула она шёпотом. – Как ты... Почему ты здесь? Одна... Где Лей?

- Вот это и нужно узнать, - пояснила змея. – Нас едва не поймали на берегу...

Маша гневно сдвинула брови:

- Отец?

- Нет, его тёмный приятель с головорезами. Лей защитил меня, и мне удалось спастись. Но его они увели с собой.

О том, что мальчик ушёл сам, Ния решила пока умолчать. Ведь ей и самой не было до конца ясно, что же произошло на берегу, она могла только догадываться.

- Ага, - Маша энергично растёрла лицо, пытаясь проснуться окончательно. – И куда они его дели ты, конечно, не знаешь?

Гадюка виновато подтвердила:

- Они добрались до дома гораздо быстрее меня. Хотя я спешила изо всех сил.

- Как ты вообще передвигаешься без ног? – девочка посмотрела на неё сочувственно. – Озвереть можно...

Усмехнувшись про себя, Ния заверила:

- Ничего, я привыкла.

Скинув одеяло, Маша вскочила с кровати и натянула домашний сарафанчик. Потом подумала, сняла его и надела современные доспехи - джинсы с футболкой - чтобы быть готовой ко всему.

- Интересно, отец догадался, что это я вас выпустила? – бормотала она, наспех причёсываясь. – Тогда из него ничего не выудить... А так – может, и проболтается! Хоть бы они решили, что ты тогда опять превратила его в ужа, и вы сбежали через какую-нибудь дырку! А то и мне не поздоровится. Скорей бы уж мама вернулась, что ли!

Расспрашивать, почему вообще её мать уехала отдыхать в одиночестве, Нии было некогда. Да и Маше вряд ли было бы приятно говорить об этом. К тому же, сейчас было время действовать, а не беседовать.

- Позволь поинтересоваться, хорошо ли ты знаешь свой дом? – спросила Ния. – Есть ли здесь потайные комнаты? Не слишком умно второй раз прятать его в подвале.

- Ну, знаешь! Если они думают, что это ты его увела, тогда могут и снова туда посадить!

- С какой целью? Чтобы я снова его спасла?

- Хотя да... - Маша задумалась, присев на край неубранной постели. – Знаешь, у нас есть такая большая гардеробная, где хранятся зимние вещи и всё такое. У мамы полно лишней одежды!

Ния заметила с упрёком:

- Прости, пожалуйста, но вы могли бы раздать её бедным.

Виновато шмыгнув, девочка прошептала:

- Понимаешь, мама сама росла... Ну, не то, чтобы прямо совсем в бедной семье! Но у них вечно всего было в обрез. Моя бабушка медсестрой работала, получала копейки, а деда в шахте завалило. И у мамы до сих пор дикий страх остаться разутый-раздетой! Фобия какая-то... Она не может ни с одной тряпкой расстаться – а вдруг пригодится? Всё на старость откладывает. Мне её даже жалко, честное слово!

В другое время Ния непременно продолжила бы этот разговор и посочувствовала девочке, но сейчас её мысли были заняты одним лишь Леом. И она деловито спросила:

- А замок на этой гардеробной есть? Там его могут спрятать?

- Какой-то есть... Я не помню.

Гадюка вежливо поинтересовалась:

- Тебе не будет противно спрятать меня под майкой? Вдруг мы столкнёмся с твоим отцом или с кем-то из слуг.

- Только не щекотать! – предупредила Маша и ловко сунула её за пазуху. – Тебе что-нибудь видно? Ты, вроде, не просвечиваешь.

- Будет крайне любезно с твоей стороны, если ты станешь проговаривать про себя, что видишь. В случае необходимости, разумеется. Считать ступеньки совсем необязательно.

Девочка весело откликнулась:

- Как скажешь!

И выскользнула из комнаты. Прислушавшись, Маша на цыпочках направилась к гардеробной. Дом словно затаился, но всё же в нём не прекращалась жизнь: доносилось звяканье из кухни, где-то скрипнула дверь. Ловя каждый звук, девочка быстро пробежала по длинному коридору второго этажа и остановилась у двери в углу.

- Мы пришли, - сообщила она вполголоса и тронула ручку.

Их обеих постигло разочарование: дверь оказалась не заперта, а внутри никого не оказалось. На всякий случай Маша всё же побродила между рядами старых шуб и костюмов, и даже позвала Лея по имени, но никто не отозвался. Ния в нетерпении высунула маленькую голову сквозь вырез горловины, и жадно принялась.

- Его здесь не было, - вздохнула она.

- Точно?

- Можешь не сомневаться.

- А ты умеешь искать по запаху? – оживилась Маша.

Но Ния обиделась:

- Я что – собака, по-твоему?

- Да ладно, не злись. Но раз у тебя такой нюх, почему бы его не использовать?

- Обоняние, а не нюх, - проворчала змея. Но быстро сдалась: - Хорошо, я попробую. Пойдём в коридор.

Маша тронула пальцем плоскую змеиную голову:

- Ты спрячься пока. Вдруг там кто-то...

Договорить она не успела. Дверь в гардеробную распахнулась, и отцовский голос резко выкрикнул:

- Кто здесь? Выходи!

Глава 22

Артистические способности

Потом самой было смешно и немного стыдно вспоминать, какой спектакль она разыграла. Застигнутая отцом в комнате, куда не заглядывала годами, Маша мгновенно сообразила, как оправдаться. Ещё не рассеявшийся до конца сон вспыхнул озарением. И когда отец с подозрением спросил, что она здесь делает, Маша громко всхлипнула, прижавшись к старому платью матери:

- Я так по ней соскучилась... Просто не могу уже!

И он поверил, ведь её рот кривился так жалобно, а плечики тряслись так горестно. Быстро подойдя к дочери, Николай Михайлович с состраданием обнял её, а Маша предусмотрительно прикрыла руками лицо и змею за пазухой.

- Мама скоро вернётся, - успокаивал он. – Три дня осталось. Потерпи, малышка.

От нежности, прозвучавшей в его голосе, у Маши и впрямь навернулись слёзы. Она подняла покрасневшее лицо:

- Хорошо, папочка. Я потерплю.

- Пойдём завтракать. Я как раз шёл будить тебя.

- А я уже проснулась, - повеселела она. – Вчера рано легла.

Краем глаза Маша проследила за его реакцией. Её попросту не было – Николай Михайлович верил каждому слову дочери. Обняв за плечи, отец повёл её в столовую, где, к счастью, не оказалось колдуна, которого Маша видеть не могла. Впрочем, отец никогда не приглашал его

к столу, и ни с кем не знакомил, хотя все знали о его присутствии в доме. Маша догадывалась, что её маму этот странный тип раздражал не меньше, но мужу она не перечила.

«А я не стану молчать, если мне не понравится то, что делает мой муж, - в такие минуты, сердито сопя, думала Маша. – Ещё не хватало, чтоб он тащил в дом всякую дрянь!»

Но та самая «дрянь» мелькнула в дверях столовой, когда отец с дочерью уже заканчивали завтрак. Стоило Николаю Михайловичу опустить глаза к тарелке, как Маша быстро кидала под футболку крошку хлеба или кусочек сыра. Это, конечно, была не совсем та пища, которую предпочитали змеи, но ничто на свете не заставило бы девочку допустить к своему телу живую мышь или кузнечика. Конечно, любую из её подружек и змея – да ещё ядовитая! - привела бы в неопиcуемый ужас, но Маша больше не воспринимала Нию, как гадюку.

И вот, когда обе были уже сыты, мимо столовой скользнула тёмная фигура колдуна. То, что он постоянно ходил в накидке с капюшоном, как герой какого-то фильма о средневековье, вызывало у Маши презрительную усмешку. Но сейчас ей было не до смеха.

«Вот, кто точно знает, где Лей, - подумала она с ненавистью. – Даже, если отец не в курсе, этому известно всё!»

Ния тотчас откликнулась на её мысль:

- Выпусти меня, я поползу за ним.

Замешкавшись лишь на секунду, Маша спихнула мизинцем чайную ложку и, громко ойкнув, наклонилась под стол. Змея выскользнула на пол и стремительно кинулась следом за колдуном. Вынырнув из-под стола, Маша весело воскликнула, стремясь привлечь внимание отца:

- Папа, а давай на картах покатаемся? Ну, свози меня!

Он недоверчиво усмехнулся:

- Неужели тебе надоел твой компьютер? Я думал, ты и пяти минут без него прожить не можешь.

- А я возьму с собой планшет, - нашлась Маша. – И ещё кучу гаджетов, чтобы не скучать в дороге.

- Меня ожидает заманчивое путешествие в полном молчании, - вздохнул Николай Михайлович. – Ну что ж, съездим. Только не сегодня. У меня дела.

Мысленно она с радостью согласилась: «У меня тоже». Но изобразила неудовольствие, надула губы и поглядела на него исподлобья. Дело было сделано: гадюке удалось прошмыгнуть мимо него незамеченной.

«Главное, чтоб этот хитрый колдун её не поймал, - беспокоилась Маша. – Вот же свалилась на мою голову эта парочка – волнуйся о них! Хотя... Это, кажется, я свалилась на их головы. Странные они, эти двое. И отношения у них какие-то непонятные... Она – змея, он – пацан. А прямо прожить друг без друга не могут! Я же видела: он скучал по ней, когда был со мной. А я-то считала, что со мной не соскучишься!»

Когда завтрак был окончен, Маша вызвалась помочь отнести посуду на кухню, чтобы хотя бы пройти мимо двери в подвал. Николай Михайлович поглядел на дочь с удивлением, но охлаждать её хозяйственный порыв не стал. Решил: девочка вырастет, её потянуло к кухне, как всех женщин. Он даже не представлял, насколько ошибается! Маша терпеть не могла кухонные запахи, и никогда не рвалась участвовать в процессе, даже если её маму вдруг посещало вдохновение, и она бралась что-то постряпать или запечь. Обычно этим занималась их кухарка Аглая – неразговорчивая и худая. В доме её прозвали «старой девой». Детей Аглая терпеть не могла, и Маша её избегала. Но отец всего этого, похоже, не замечал.

«У него – дела! – передразнила Маша, выходя из столовой. – Знаем мы эти дела...»

Из подвала не доносилось ни звука, и никого не было рядом с запертой дверью – ни человека, ни змеи. Но девочка решила, что это ещё ни о чём не говорит. Ей было беспокойно за Лея, но ещё сильнее Маша тревожилась за Нию – хоть она и гадюка, но ведь такая маленькая! С ней любой может справиться. А колдун, пусть и весь такой загадочный и со странностями, но всё-таки взрослый мужчина. И у него хватит сил...

Развивать эту мысль дальше Маша себе запретила. И как заклинание прошептала:

- Всё будет хорошо.

И вдруг услышала ответный шепоток. Или... Маша завертела головой, и ещё не найдя взглядом Нию, догадалась, что это был вовсе не шёпот, а змеиное шипение. Обвив лохматый ствол пальмы, стоявшей в холле, гадюка призывно дёргала кончиком хвоста. Быстро оглядевшись, девочка подбежала к пальме и присела:

- Прячься скорей!

Змейка юркнула под её майку и затаилась. Как раз вовремя, потому за Машиной спиной раздались чьи-то шаги. И глухой голос колдуна заставил девочку похолодеть от страха:

- Что-то ищешь? Или уже нашла?

Глава 23

Кабина времени

Лей ругал себя последними словами: попасться на удочку этого мерзкого колдуна! Глупее ничего и не придумаешь. Как можно было поверить, что он действительно способен переправить его в настоящий мир? То есть... И этот, конечно, настоящий, но очень уж отличается оттого, который Лей любил. И куда очень хотел вернуться.

Не было сомнений, что и Ния могла бы провести его назад подземными ходами, но колдун дал понять: для гадюки смертельно опасно расходувать драгоценный яд на всякие превращения мальчиков в ужей. Он не настаивал на этом, только намекнул, но тем скорее Лей поверил ему. Рисковать своей новой подругой он не мог, и решил положиться на колдуна, всю дорогу от озера увлечённо вравшего про кабину времени, которая перенесёт мальчика домой. Это звучало так заманчиво! И Лей не побоялся рискнуть: колдун предупредил, что это своего рода эксперимент, и никто ещё этой кабиной не пользовался. Но Лей же такой храбрый! Его не смутит роль первопроходца.

«Говорил мне отец, что лезть – оружие против глупцов, – мрачно думал мальчик, запертый в старом шкафу, который колдун выдал за кабину времени. – Вот меня и победили без боя...»

Кричать и стучать в стенки шкафа было бесполезно: колдун предупредил, что эта комната задумывалась, как студия, и звукоизоляция тут сделана на совесть. Когда-то Машина мама, оказывается, мечтала стать певицей... Колдун, правда, сначала сказал по-другому: поп-звездой. Но Лей этого выражения не понял, и пришлось перевести на человеческий язык. В шкафу до сих пор висели короткие платья, все в блёстках, в которых будущая певица, похоже, собиралась выходить на сцену. Лею вся одежда в этом мире казалась довольно странной, хотя расставаться с джинсами и кроссовками уже было жаль – в них оказалось так удобно бегать!

Мальчик попытался выдвинуть дверцу, упёршись ногами, но шкаф был добротный, дубовый, и всё в нём было подогнано на славу. Оставалось только сидеть внутри и слушать: вдруг Маша заглянет в эту комнату? Хотя искать его специально она не станет, ведь они расстались на берегу озера, и девочка уверена, что Лей где-то там. Даже если она сбегает на условленное место и не обнаружит там ни его, ни змеи, скорее всего, решит, будто

они вернулись свой мир. Не попросившись. Ну, бывают же обстоятельства, заставляющие пренебречь вежливостью!

Ни Маша и никто другой в студию не заходил, и Лей уже начал задыхаться в своём шкафу. Больше от злости на собственную беспомощность, чем от нехватки воздуха, ведь между дверцей и крышкой была приличная щель. Потеряв терпение, мальчик всё же начал колотить в стенки и звать на помощь, но никто не откликнулся.

«Ния! – взмолился он мысленно. – Прости меня! Пожалуйста, не сердись. Я свалил дурака, отправившись с колдуном... Признаю. Найди меня! Кроме тебя, мне никто не поможет».

Наверняка Лей не мог сказать: видела ли гадюка, как они уходили? Может, в этот момент она ещё была под водой, и не знает, убежал Лей от колдуна или попал ему в лапы. Он корил себя с тоской: «Она такая умная, ей и в голову не придёт, что я мог поверить этому чёрному человеку... Он тоже умный. Нашёл единственное, чем уговорить меня! А я один – круглый дурак!»

Была ещё Маша, о которой ему трудно было сказать с уверенностью: умная она или не очень. Ей казалось скучным просто беседовать о чём-то интересном, а Лею это нравилось. И Нии тоже. Зато девочка догадалась, как вскрыть отцовский сейф, а на это тоже не каждый дурак способен! Мальчик не мог не видеть, что Маша хорошенькая, и это ему нравилось. И всё же его не тянуло к ней так, как к маленькой гадюке, как бы странно это не казалось. С девочкой Машей они определённо были из разных миров. А вот Ния легко вписывалась в любой, но везде оставалась собой.

«Я скучаю по ней», - понял он и громко вздохнул, не боясь быть услышанным. Обхватив колени, Лей сидел в углу шкафа и пытался расслышать лёгкий звон колокольчиков, подаренный гадюкой. До неё он и не знал, что волшебство действительно существует. И ядовитая змея может стать лучшим другом. Это ли не чудо?

И вдруг произошло ещё одно! Лей услышал, как кто-то тихо позвал его по имени. С головой уйдя в мысли о Нии, он даже не сразу узнал Машин голос, но через мгновенье очнулся и подпрыгнул в своём шкафу:

- Я здесь! Маша, открой!

- Ни черта себе забрался, - проворчала она за дверцей. – Ключа-то нет! Посиди там ещё немножко, я что-нибудь придумаю.

Но Лей так и не дождался, чтобы дверцы открылись, потому что прозвучал ещё один голос, который он узнал сразу же. Невидимый колдун ласково произнёс, обращаясь к девочке:

- Не трудитесь, моя прекрасная леди. Ключ от шкафа у меня. Впрочем, этот вовсе не шкаф! Это кабина времени. Ваш доверчивый друг не сомневался в этом, шагнув внутрь. Никто не толкал его силой.

Лея так и скрутило от стыда: «Ещё смеётся, гад!» И в приступе бешенства он несколько раз пнул дверцу. Донёсся незнакомый смех, который никому не захотелось поддержать. Оборвав его, колдун жёстко произнёс:

- Отдай мне змею, и твой отец не узнает, что ты предала его. Родного отца! Ты ведь уже проверила ваше родство, не так ли?

- А вы откуда знаете? – огрызнулась Маша, но Лей уловил неуверенность в её голосе.

Он застучал кулаками в дверцу:

- Маша, не отдавай ему Нию! Слышишь?

Внезапно его осенило, и мальчик высунул пальцы в щель над дверцей:

- Сюда! Дай Нию сюда!

В следующий миг раздался сдавленный вопль колдуна – это Маша со всей силы пнула его в очень чувствительное место по ноге ниже колена. И тут же в щель, с которой Лей не сводил глаз, просунулась плоская голова Нии. Вскрикнув от восторга, мальчик протянул

руки и принял змею в ладони. Ему показалось, будто она смеётся от радости.

- Мы снова вместе! – на миг Лей прижался губами к её шершавой коже. – Прости меня, дурака...

- Не объясняй ничего, сейчас не время, - ласково отозвалась Ния.

И они притихли, прислушиваясь к тому, что творилось снаружи. А там рычал от ярости колдун:

- Ну, хорошо! Пеняй на себя, маленькая, избалованная дуручка! Теперь твой отец узнает, как ты пыталась помешать ему разбогатеть.

- Он и так не бедный, - отрезала Маша.

- Денег много не бывает. Ты уже достаточно большая, чтобы понимать это.

- Вот именно! Я уже достаточно большая, чтобы понимать: деньги не делают людей счастливыми.

Маша произнесла это таким голосом, что Лею стало жалко её. А девочка продолжала на грани злых слёз:

- Я же вижу, что моя мама несчастна! И всё время пытается куда-то сбежать от этого, всё ездит, ездит... И папу счастливым не назовёшь. Он думает, что слитки золота, которые он украдёт в другом мире, согреют его? Ничего подобного! Золото - холодное. А вот змеи, оказывается, тёплые! Потому что они умеют любить и дружить!

- Не плачь, Маша, - попросил Лей. – Он не стоит того, чтобы видеть твои слёзы. Ты – замечательная девочка, и должна знать себе цену!

Ния прижалась к его плечу:

- Ты – настоящий рыцарь. Даже сейчас защищаешь прекрасных дам!

- Я и не плачу, - буркнула Маша.

Но колдун усмехнулся:

- Сейчас нет. Ты заплачешь через минуту, когда я позову своих помощников и открою дверцу шкафа. Вот тогда твоим тёпленьким друзьям не поздоровится.

Ния повернула голову и посмотрела мальчику прямо в глаза:

- Другого шанса не будет. Ты готов?

- К чему? – не понял Лей.

Вместо ответа в его руку впились два острых змеиных зуба.

Глава 24

А колдун-то лысый!

Прислужнику колдуна пришлось держать Машу, пока открывали шкаф, потому что девочка рвалась и пиналась, как одержимая. Но когда дверцы распахнулись не только она, но и все остальные застыли, как изваяния. Шкаф оказался пуст.

- Как?! – завопил колдун, сбросив капюшон.

Наверное, он вцепился бы себе в волосы и начал бы рвать их в отчаянии, если б уже не оказался абсолютно лыс. На миг это даже отвлекло Машу и рассмешило, тем более, с души её уже свалился тяжкий камень. Её друзьям удалось сбежать! Каким образом – это девочку сейчас не волновало. Позднее она, конечно, догадалась, что Ния опять обратила Лея в ужа, и в тот момент, когда колдун вышел в коридор, чтобы позвать своих слуг, змеи выскользнули через щель и скрылись. А Маша не сводила глаз с колдуна и тоже не заметила этого.

«Жалко, - вздыхала она. – Может, они хоть кивнули мне на прощание...»

В любом случае, девочка надеялась, что необычные друзья вспомнят её добрым словом. И – кто знает! – может, ещё когда-нибудь навесвят этот мир, чтобы убедиться: девочке Маше не слишком холодно здесь без них.

Придя в ярость, колдун топал ногами и велел обыскать весь дом, но Машу это уже не беспокоило. Она точно знала, что змеи не станут медлить, и, конечно, уже

скрылись. За неё они тоже не волновались, ведь девочка оставалась с родными родителями, и больше не сомневалась в этом.

Когда шкаф с трудом отодвинули, в углу обнаружилась мышиная норка, через которую и сбежали Машины друзья. Она даже засмеялась от радости, увидев маленький ход.

- Отлично! Теперь вы их точно не поймаете!

Быстро приблизившись, колдун прошипел ей в лицо:

- Радуюсь?! Ты у меня ещё поплачешь!

Дыхание у него было зловонным, и Маша, сморщившись, отвернулась. И не заметила, как на пороге студии появился отец, слышавший шум.

- Ты угрожаешь моей дочери? – спросил он бесстрастно, но Маша хорошо знала цену этого показного спокойствия.

Кажется, она нисколько не удивилась бы, если б сейчас её папа достал пистолет и... Но, к счастью, до стрельбы не дошло. Впрочем, Маша даже не знала наверняка, есть ли у отца оружие. В сейфе ничего не обнаружилось. К тому же Николай Михайлович был из тех людей, которые опасны даже невооружёнными. И всё же он оставался её родным отцом, и Маша чувствовала, что любит его и таким...

Тем же ровным голосом Николай Михайлович обратился к охраннику, державшему дочь:

- Отпусти её немедленно. И больше не прикасайся к моей девочке.

Крепкие руки, сжимавшие Машу, тотчас разжались. Бросившись отцу на шею, девочка горячо зашептала ему на ухо:

- Папочка, не надо ловить Лея с Нией! Они – мои лучшие друзья. И грабить другие миры не нужно! Это нарушит равновесие, понимаешь? Мне не нужны деньги, если ты для меня стараешься. Мне нужны только вы с

мамой. Я хочу гордиться вами! Потому что очень вас люблю.

Показалось или отец и впрямь наспех вытер глаза? Как бы то ни было, он шепнул в ответ:

- И мне ничего в жизни больше не нужно, малышка. Твоих друзей никто не тронет, обещаю.

И отрывисто приказал, обращаясь к колдуну:

- Убирайся из моего дома! Ты посмел угрожать моей дочери. Ты подверг риску её жизнь, организовав похищение.

- Так это он?! – подпрыгнула Маша и снова попыталась пнуть колдуна по ноге, но отец успел удержать её.

И сказал колдуну поверх её головы:

- Я позволил тебе слишком много. Даже задурить себе голову. Но теперь всё кончено. Уходи, если хочешь выжить.

Отступая к двери, колдун затравленно оглядел всех, зацепился взглядом за тёмную норку в углу, куда ускользнуло его счастье, и прошипел, как запуганная змея:

- Вы все ещё пожалеете!

Николай Михайлович оглядел поникших охранников:

- Все уволены. Мне нужны безоговорочно преданные люди. А вы – предатели. Эти слова не однокоренные.

Обняв Машу, он вывел её из студии, приговаривая так ласково, что у неё опять навернулись слёзы:

- Всё будет хорошо, моя девочка. Я тебе обещаю больше не творить ничего, за что ты могла бы стыдиться меня.

Когда дом оказался, наконец-то, очищен от чужих и ненужных людей, отец с дочкой отправились на картинг. И Маша даже не взяла с собой планшет. Может, в это трудно поверить, но устроившись за рулём карта и пустившись на полной скорости по извилистым резиновым дорожкам,

Маша впервые почувствовала себя стремительной змеей. И вдруг сообразила, что она и есть Змея – по восточному календарю. Ей же недавно исполнилось двенадцать! Она даже рассмеялась от радости: «А вдруг и я стану такой же мудрой, как Ния? И какому-нибудь мальчику станет интересно просто общаться со мной... И пусть он будет хоть немножко похож на Лея!»

...Как раз в этот момент Лея точно проткнуло насквозь раскалённой иглой. Изогнувшись от боли в узком земляном коридорчике, он вскрикнул:

- Ния, стой!

Скользившая впереди гадюка, бросилась к нему:

- Что, Лей? Тебе плохо?

- Не мне, - точно прислушиваясь к чему-то далёкому, отозвался он. – Мы должны вернуться. Я вдруг почувствовал... Не знаю, как это произошло! Но мне кажется, над Машей нависла угроза.

Он боялся, что Ния поднимет его на смех, но, помолчав, змея только вздохнула:

- Что ж... Значит, возвращаемся. Делай, что велит тебе сердце. Ползи первым, назад дорогу ты найдёшь.

«Если я ошибся, вот уж она отведёт душу – поиздевается!» - зная врождённую язвительность гадюки, переживал Лей. Но почти не сомневался в том, что предчувствие беды не обмануло его. Он пытался вспомнить, случилось ли подобное раньше, и не мог. Может, у него просто никогда не было таких друзей, которые готовы были за него, хоть в огонь, хоть в воду. И он за них... То, что такими друзьями могут стать девочка и ядовитая змея, стало открытием для него. Но Лей уже догадывался: жизнь как раз из таких открытий и состоит.

Вернувшись в дом, с которым уже распрощались навсегда, они почти одновременно уловили слабые вибрации, исходящие из Машиной комнаты.

- Если это она, и всё в порядке, не будем ей показываться, ладно? – попросил Лей. – Она уже начала привыкать к тому, что мы ушли из её мира. Пусть так и будет.

Ния согласилась с ним, не вымолвив ни слова.

Однако в комнате оказалась вовсе не Маша... Ещё не увидев глазами, Лей содрогнулся от враждебного запаха колдуна. От Нии пришёл сигнал «Я поняла!», хотя мальчик ещё ничего не успел подумать. Ей всегда удавалось опередить его мыслью, но это ничуть не задевало.

Угрожающе нависнув над Машиной кроватью, колдун совершал медленные пассы своими длинными, костлявыми руками. Капюшона на нём не было, и Лей впервые увидел вытянутую безволосую голову своего врага. На какой-то миг ему даже стало жаль этого некрасивого, никем не любимого человека, находившего радость в совершении зла. Но тут же Лей очнулся: если сочувствовать злодеям, добро не победит никогда! А ему так хотелось, чтобы на землю пришло Царство Божие, как просила в молитвах его мать.

- Остановись! – свирепо прошипела Ния.

Дёрнувшись от неожиданности всем телом, колдун рывком повернулся к змеям и закричал:

- Уйдите отсюда! Я всё равно закончу то, что начал. Я лишу его самого дорогого, как он лишил меня своей дружбы. Думал, можно просто выкинуть колдуна из дома и остаться безнаказанным?! Уйдите, мерзкие твари! Вы не помешаете мне!

«Что делать?! – ужаснулся Лей. – Я – всего лишь безобидный уж. Как я могу справиться с человеком?!»

Но ему и не пришлось ничего делать. Ния одним броском перенесла своё золотистое тело на ногу колдуна, и прежде, чем тот успел сбросить змею, впилась ядовитыми зубами в его лодыжку. Раздался вопль, который услышал бы даже глухой... Но Лей не услышал. И всё же его так и подкинуло звуковой волной.

- Отвернись! – приказала ему Ния, отпрянув назад.

Послушно свернувшись колечком, Лей попытался угадать: «Что сейчас будет? Он погибнет или превратиться? И в кого?» Пол в комнате сотрясаясь от мучительной агонии колдуна, и было похоже, что тот всё-таки умирает. Только почему-то Лею уже не было жаль его. Пытаясь отвлечься, он заполз на письменный стол и подцепил цветную трубочку, которую Маша называла фломастером. Орудовать хвостом было непривычно, и цветок вышел кривоватый, но почему-то Лей был уверен, что девочка не выбросит рисунок.

Когда Ния позволила посмотреть, Лей быстро обернулся и, чуть не свалившись со стола, в изумлении уставился на... ужа! Тот метался по углам, разыскивая своё человеческое тело.

- Ну, зачем в ужа-то?! – воскликнул Лей в отчаянии.
– Ты что, не могла превратить его в другую змею?

- А тебя оскорбляет такое родство? – усмехнулась гадука. – Не переживай. Скоро ты снова станешь человеком. А он... Он, по крайней мере, будет безопасен. Кто может быть безвреднее ужа?

Глава 25

Заветный день

- Я знаю, ты не останешься со мной.

Ния не смотрела на него, и потому казалось, будто у неё в глазах стоят слёзы. Отвечать не требовалось, раз она сама всё понимала. Но Лей всё же тихо произнёс:

- Я должен помочь своей семье. Им очень нелегко живётся.

- Я понимаю, - заверила она.

- И не обижаешься?

Мальчик протянул ладонь, и змея заползла на неё, свернувшись колечком. Им обоим показалось, что за

считанные часы ладонь Лея стала больше. Иногда взросление происходит вот так – рывком. Лей действительно чувствовал себя совсем другим. Прежде у него никогда так сильно не болело сердце.

До боли куснув губу, чтобы не расплакаться, он тихо спросил:

- Неужели мы больше не увидимся?

- Каждый должен жить в своём мире. Я рождена змеёй, ты – мальчиком. Всё так и должно оставаться.

Они сидели на крутом берегу реки неподалёку от башни, в которой ещё недавно был заперт Лей. Но приблизиться к ней ни у кого желания не возникло. На другом берегу стоял дом Лея, не различимый сейчас среди других, казавшихся кособокими отсюда, точно нарисованными детской рукой. Или хвостом... Прежде Лей не замечал этого.

Не удержавшись, мальчик всхлипнул:

- И я не услышу звона колокольчиков? И не взгляну на небо сквозь паутину? И сухой дождь тоже не увижу?

- Привилегия быть человеком требует отказаться от многого, - заметила гадюка.

- Я согласен отказаться от плохого! – с жаром заверил он. – Никогда в жизни я больше не позарюсь на чужое! И в друзья буду выбирать лишь тех, с кем становлюсь лучше. Как с тобой.

Ния отозвалась совсем тихо:

- Спасибо.

- Но от хорошего-то зачем отказываться?!

- Может, и не придётся отказываться совсем, - вдруг сказала она. – Если ты согласен, я могу подарить тебе один день в году.

Лей сразу же разволновался:

- Какой день? Как это – подарить?

- Любой день. Хотя бы вот этот. И он будет только нашим! Я буду приходить к тебе каждый год именно в этот

день, и превращать тебя в ужа. Тогда ты снова сможешь услышать колокольчики и увидеть небо в серебре паутины.

- А потом...

- А потом каждый из нас опять вернётся в свой мир. Чтобы прожить в нём триста шестьдесят четыре дня. Поверь мне, эти дни будут не хуже! Хоть и другими.

- Совсем другими.

Блестящей змеёй река ползла мимо, и мальчику подумалось, что теперь на берегу ему всегда будет вспоминаться Ния. Чтобы добраться до дома, предстояло переправиться вплавь, но это не пугало, ведь река была узкой и неглубокой. Приятная мысль о том, что скоро вода ласково смое с него грязь последних месяцев, которая вновь стала ощущаться в своём мире, показалась Лею предательской: он уже нашёл, чему сможет радоваться, когда его покинет Ния. И мальчик изо всех сил старался даже не смотреть на реку. Ему хотелось думать только о своей змейке.

Шершавый кончик хвоста нежно коснулся его мокрой щеки:

- Знаешь, когда есть ради чего жить, преобразается всё вокруг. Ты не будешь постоянно думать о нашем тайном дне, но память о нём будет жить в твоей душе и согревать её в самые стылые времена. Поверь мне, никто не может пребывать в счастье круглый год! Ни цари, ни герои, ни красавицы. Жизнь дана не для этого.

Шумно втянув слёзы, мальчик утёрся рукавом. На нём снова были его старые лохмотья, но об этом Лей как раз жалел меньше всего.

- А для чего? – спросил он.

- Может, я ошибаюсь, - предупредила Ния. – Но мне кажется, что жизнь дана для того, чтобы подарить как можно большему числу людей хотя бы по одному счастливому дню. А потом они подарят такой светлый день другим. И в мире станет больше солнца. Смысл нашего существования – и людей, и змей – в том, чтобы сделать

мир, подаренный нам ненадолго, хоть чуточку лучше, чем он был до нашего прихода.

Притихнув, Лей слушал её, больше не сдерживая слёз и не стесняясь их. Они медленно текли по лицу, но как ни странно, мальчик чувствовал, как ему ощутимо становится легче. Как будто горе расставания выходило из его души, сменяясь радостью будущей встречи.

- Ты обещаешь? – умоляюще проговорил он, когда Ния умолкла. – Он точно будет – этот наш день?

- Обещаю, - сказала она твёрдо. – Главное, чтобы ты не забыл о нём и пришёл сюда, на это место. Иначе нам трудно будет встретиться. Мир так огромен! К тому же он не один, как ты понял.

Лей улыбнулся:

- Да уж... Я приду, Ния. Я обязательно приду сюда через год.

- Я буду ждать.

Внезапно у него похолодело сердце:

- Ния! А сколько живут гадюки? Сколько тебе сейчас лет? Ты ведь так и не сказала...

И тогда Лей снова услышал её смех:

- Мы долго будем вместе, мой рыцарь! Потому что в жизни всё же случаются чудеса!